

ПЕРСОНА ГРАТА

Ивар Калниньш, лицо и легкий чарующий акцент которого снятся в самых сладких снах миллионам женщин, прибыл в Анапу в качестве председателя ежегодного кинофестиваля СНГ и стран Балтии "Киношок". А эта кинотусовка всегда славилась демократичностью и отсутствием так называемых VIP-зон даже для самых капризных звезд. Поэтому, выйдя на балкон такого же, как и у киноартистов, номера в коттеджном городке "Киношока", можно было в течение 12 дней вволю наблюдать за жизнью актеров на отдыхе.

Калниньш, надо заметить, в отличие от многих на этом кино-празднике жизни держится молодцом. До пяти утра в шумной компании под звон рюмок и бокалов травит байки, а ранним по здешним меркам утречком, в 10.00, уже на принятии солнечных ванн. Постучавшись к Ивару в дверь, я услышал заспанный и недовольный голос: "Кто там?" Но уже через пять минут он вышел бодрый и свежий, как будто вчера и не было долгих возлияний. "Пойдемте в бар, утром отшень пива хотшется", — по-свойски произнес он.

— **Ивар, у нас в России, да и на всей территории бывшего СССР, вы наряду с Раймондом Паулсом и Лаймой Вайкуле являетесь символом Латвии...**

— Ну это же неофициально. Так получается, и я радуюсь, что по мне судят о нашей республике. Но это еще и большая ответственность. Мне непозволительно, например, пьяным валяться в луже. Надо всегда держать уровень, гордо нести этот флаг.

— **А вы классический латышский мужчина?**

— Ну да, можно сказать так. Я хорошо знаю своих друзей, зрителей. Мы понимаем и чувствуем друг друга. Наверное, это ответ на ваш вопрос.

— **Ваша молодость прошла в те времена, когда всячески пытались стереть грани отличия между братскими народами. Какой тип характера вам ближе: скандинавский — холодный и уравновешенный, или славянский — эмоциональный и бесшабашный?**

— Я разный. И такой, и такой... Все-таки у нас, латышей, очень много славянского, поэтому я очень уютно чувствую себя в России. Но идеальная для меня страна — Франция. Идешь по Парижу, как будто каждый уголок знакомый, родной. Не знаю почему, наверное, это из-за литературы, культуры. Мне скучно в Америке, Германии, Швеции. Там все, как это сказать, поевшие. Там нет никаких эмоциональных всплесков. Конечно, социально обеспеченные люди, но они какие-то неживые, будто заснувшие. А я другой: если мне на хвост встали и долго не сходят, могу и вспылить, взорваться.

— **Вас не смущал тот факт, что многие ваши роли в советском кино озвучивали другие актеры?**

— Ну я много и сам озвучивал. Но там, где нужен был абсолютный чистый русский язык, там, конечно, я не мог конкурировать с вашими актерами. Всех людей, которые говорят за меня в картинах, я знаю лично и очень им благодарен. Что-то не помню плохо озвученных фильмов с моим участием.

— **А что происходит сейчас на знаменитой некогда Рижской киностудии?**

— Конечно, все упирается в деньги. Но у нас созданы специальные фонды, которые поддерживают культуру. Собрали всех торговцев алкоголем, табаком и кассетами и решили: с каждой акцизной марки один сантим должен идти на культуру. Так что у нас в Латвии каждый забудлыга и пьяница поддерживает кино. И в частности Рижскую киностудию. У вас сейчас появляется новое российское кино, у нас — новое латвийское. Нам пока не хватает количества. А как появиться качество без количества?.. Не хватает денег на эксперимент, прокол, неудачу.

— **Что вас не устраивает в современной Латвии?**

— Мы очень маленькая, карликовая страна и по числу людей, и по масштабу деятельности. А сегодняшняя наша тенденция вариться в собственном соку меня немножко не устраивает. Но, я думаю, в будущем все изменится, с Россией-то у нас тесные отношения всегда будут. Хотя вот мой паспорт, он безвизовый по всей Европе, а в России я должен визу ставить. Надеюсь, это временно.

— **Ивар, вы стали, наверное, первым классическим, в западном варианте, секс-символом нашей страны. Вас никогда не тяготил такой титул?**

— Вы знаете, это утка прессы. Я ничего не символизирую сам по себе. Это все американские штучки, даже смешно. К таким категориям нужно относиться с юмором. Хотя, с другой стороны, конечно, приятно. Тебя оценивают не только как творца, как личность, но еще как биологическую машину, что ли.

— **Вас знают в лицо практически все, но мало что известно о вашей личной жизни. Слышал, вы были дважды женаты...**

— Да, женился я рано — в 23 года, и с первой женой Илгой мы прожили почти 20 лет. Вырастили двоих детей и вдруг поняли, что любовь умерла. Так бывает, наступила эмоциональная пустота. Почувствовали, что вместе нам некуда больше идти. Но, я думаю, мы не страдаем по этому поводу. Сейчас наши дочери уже выросли, старшей, Уне, уже 30 — занимается какими-то компьютерными делами, в банке работает, родила мне недавно внука. А младшей, Элине, 23, она фармацевт, производит лекарства. Мы часто встречаемся, отдыхаем вместе, но больше на праздниках. Каких-то дел между нами нет, в нюансы их жизни я не посвящен.

— **Со второй женой вы встретились уже довольно зрелым.**

— Да, у нас разница в возрасте 24 года. Аурелия была почти одноклассницей моей старшей дочери, но это не помешало нам счастливо прожить 7 лет. У нас родился сын Микус, сейчас ему уже 8 лет. Но случилось, что и здесь наступила пустота. Трудно объяснить, кончается все...

— **Как вы определяете, что все уже кончено?**

— Ну, так скажем, когда начинается какое-то вранье, амбиции, глупые конфликты на кухне. Это все портит отношения. Ясно, что все уже исчерпано. А если есть семья, надо жить в любви. Свингер, то есть клуб, нельзя из семьи устраивать.

— **Получается, все заканчивается. Любовь тоже?**

— Хм, любовь — штука непостоянная, да. Это, конечно, божий дар, но в то же время чувство, которое приходит и уходит.

Ивар Калниньш:
"У нас в Латвии каждый алкоголик поддерживает кино"

ТЕННАДИТ АБРАМЕНКО

ГОРЯЧИЙ

ЛАТЫШСКИЙ ПАРЕНЬ

— **Я где-то читал, что разрыв с вашей второй женой произошел из-за ее измены. Странно, вы же не раз заявляли, что не считаете секс изменой.**

— Наши отношения я не хотел бы комментировать. Скажу лишь: я не террорист. Если женщина так хочет, из этого проблем не устраиваю. Но, конечно, когда я влюблен, у меня присутствует чувство ревности. Не очень приятно, когда мою любимую кто-то другой грязными руками будет за грудь брать. Можно устроить конфликт. Вот Боря (показывает на подошедшего к столику Бориса Хмельницкого. — **Авт.**) никогда не сделает этого. Он мою любимую девушку уважает, не хватается за попу. А я его женщину никогда не буду хватать. Если он меня заставит, подойдет и скажет: "Бери ее за груди!" — это будет большое насилие с его стороны.

— **Предположим, женщина все же вам изменила. Какова ваша реакция?**

— Я не знаю, как я прореагирую. Может, уйду с другой. Может, наоборот, буду нервничать, и наша любовь станет только крепче. Когда я влюблен, я просто не обращаю внимания на других. Я такой немножко однолюбов... на какое-то время.

— **Хм, на какое-то время? Вы можете назвать себя лове-ласом?**

— Я нормальный мужчина натуральной ориентации. Мне не надо каждый день менять сексуальных партнеров, чтобы кому-то что-то в сотый раз доказывать. У меня было много женщин, но я никогда, как другие, не считал сколько. Рекордов не ставил. Я не этим в жизни утверждаюсь. Хочется влюбиться в одну. Я романтик, причем конченный. Хотя и практичность мне не чужда. Могу, например, починить буквально все: начиная с розетки, заканчивая автомобилем. И по дому: постирать, приготовить, убрать... Все могу.

"КИНОШОК" ЗАВЕРШИЛСЯ ИНЦЕСТОМ

Итоги ежегодного фестиваля стран СНГ и Балтии "Киношок" оказались весьма неожиданными, кроме почетных номинаций. Алексей Булдаков и Галина Бокашевская стали лучшими актерами года. Владимир Гостюхин получил приз зрительских симпатий. Приз имени Павла Лусупаева "Честь и достоинство" вручили Георгию Жженову.

Толпы кинокритиков, рассуждающих на фестивале день и ночь о шансах той или иной картины, оказались правы с точностью до наоборот. Например, все гадали: кто получит первую премию в детской программе "Киномалышок", а когда в последние дни на фестивале объявился актер Андрей Руденский, сыгравший в "Повелителе луж" Сергея Русакова, хитро покивали головами, дескать, все ясно. Ан нет. Детское жюри, состоящее из анапских школьников, с Юрием Черновым во главе, решило иначе, выдвинув в победители фильм о дружбе не разлей вода детдомовца и его верной овчарки — "Спартак и Калашников" режиссера Андрея Прошкина. Когда же настала очередь объявления Гран-при

— **Прямо как ваш герой из "Зимней вишни". Вы такой же надежный?**

— Ну... я не такой. Я не занимаюсь внешней торговлей. Но я думаю, мои женщины всегда чувствовали себя очень защищенными.

— **Сейчас у вас на примете кто-то имеется?**

— Конечно, но я не хотел бы распространяться об этом.

— **Ваша здешняя спутница не она?**

— Нет.

— **Ладно, давайте отвлечемся от этой темы. Вам 54 года, а выглядите вы лет на двадцать моложе. Но по моим наблюдениям, по крайней мере за последнюю неделю вы себя диетами и физзарядкой не утруждаете.**

— Да, я пью, курю, ем жирное, не сплю по ночам — вот такой мой секрет. Конечно, здесь на фестивале много моих друзей, мы тусуемся. Сейчас о форме можно забыть до лучших времен. А во время съемок и репетиций в театре никаких алкогольных напитков я не употребляю, не курю даже. Чтобы фантазия работала, должен быть трезвый ум и хорошее настроение.

— **Слышал, вы увлечены экстремальными видами спорта.**

— Да. Здесь в Анапе нахожу время для своего любимого подводного плавания. Дома, бывает, выезжаю покататься на горных лыжах, даже в Австрию—Швейцарию летать не надо. У нас в Латвии есть отличные спуски на 400—500 метров. Полчас от дома на машине — и ты в Сигулде. 2—3 часа катаюсь без передыха. Еще прыгал с парашютом. Затяжной полет — это, я скажу, нечто. Советую. Любовные игры — тоже некий адреналинчик. Бывает, очень страстные вещи происходят между двумя людьми. Это все экстрим, все, что поддерживает жизнь.

— **Ивар, вы сначала выпали из российского кинематографа, теперь, похоже, возвращаетесь: фильмы, сериалы, даже клип и реклама.**

— Я бы не сказал, что куда-то уходил. Я всегда чувствовал себя частью российского кино и этим очень горд. За этот год я сыграл две роли — "Год лошади" у молодого режиссера Наташи Наумовой, и в конце сентября на ОРТ должен запустить сериал "Дронго". Я в главной роли, играю эксперта Интерпола, который борется с наркомафией во всем мире. Съемки проходили в Москве, на Кавказе, в Нью-Йорке и Париже.

— **Участие в сериалах не корбит вас, артиста, снявшегося в знаменитом "Театре"? Кстати о "Театре". Какие у вас сейчас отношения с Вией Артмане, которая, по сути, открыла вам дорогу в кино?**

— Ну это же в картине! Правда, конечно, другая. Фильм был ее бенефисом к 50-летию. Режиссер дал Вие полную свободу в выборе своих партнеров. И она ходила и выбирала среди нас: "Вот этот будет играть моего мужа, тот — любовника, этот — мой сын". Очень рад, что она меня выбрала. Даже проб не делали. Это была первая и последняя наша картина. У нас нет никаких семейных отношений, я отношусь к ней как к актрисе старшего поколения: с уважением и трепетом. Нет никакого панибратства, обращаюсь к ней только на "вы"... А кино, наверное, останется как роскошь. Вот есть дизайн, а есть живопись. Кино — это живопись, но сейчас все подчинено дизайну. Такое время. К сериалам можно относиться как угодно, но это реальность, здесь зарабатываются деньги.

— **Но у вас есть еще как минимум один источник заработка. Вы профессионально поете, гастролируете, выпускаете компакт-диски.**

— У меня песни разного содержания, разных народов, на разных языках. Я сам сочиняю, перевожу, иногда и музыку пишу. Но я не музыкант, не певец. Я поющий драматический актер. Это мое хобби, некое творческое любовное похождение. Но музыка не новая моя знакомая, я же в молодости в нескольких рок-группах играл. И этот веселый "хулиганизм" со мной остался до сих пор.

— **Любовь к чему переселила: к музыке или к красивым девушкам, когда вы согласились сняться в клипе группы "Стрелки" в роли пожирателя девичьих сердец?**

— Ну это такая маленькая роль без слов, практически пантомима — некое продолжение моих киноролев-искусителей. Я был связан договором с одним агентством, и они предложили мне эту работу. И Силиверстов, который занимался с девочками, мой давний друг, выбрал меня. Я не стал отказываться. Мне симпатична их музыка. Это, конечно, дискотека, молодежные дела. Но я сам часто хожу с друзьями на дискотеку. А "Стрелки" мне очень понравились — такие прикольные эмоциональные девушки.

— **Ивар, со стороны вы производите впечатление человека, полностью довольного жизнью, живущего в кайф. Это так?**

— Ну я стараюсь. Не всегда, правда, получается. Бывают и грустные моменты: переживания, разочарования, неудачи. Я тогда, как раненый зверь, ухожу куда-нибудь в кусты, в темноту. Ищу одиночества и стараюсь никого своим плохим настроением не трогать.

Дмитрий МЕЛЬМАН, Анапа.

фестиваля, все чуть на попадали с кресел. Дилемма, кто будет лучшим на "Киношоке": "Не плачь" казахского режиссера Амира Каракулова или российская картина "С любовью, Лиля", — оказалась неактуальной. Всех перещеголяли "Лунные поляны" Игоря Минаева, а в довершение ко всему исполнительница главной роли в этом фильме Алиса Богарт получила приз "За лучшую женскую роль". Хотя, может, и правильно, что именно эта картина получила Гран-при. На "Киношоке" главное — шок, а "Лунные поляны" действительно шокировали. Современный Питер, белые ночи. На похороны приезают брат и сестра, которые не виделись добрый десяток лет. "Нашкодив" когда-то отнюдь не родственными отношениями, они всячески стараются забыть греховную юность, но после встречи их чувства разгораются с новой силой.

Приз за лучшую мужскую роль присудили эстонцу Рейну Симмулу за фильм "Сердце медведицы", но это уже после шокирующего награждения фильма про инцест мало кого интересовало.